

Третья, 1984, 100000

Думая о будущем

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Я живу недалеко от университета. В этом году он празднует свое столетие. Но в першомайский праздничный колоннах Киевский университет, естественно, будет выглядеть молодо, празднично.

Думая о будущем, думаешь о том, что его великая ноша ляжет именно на плечи того поколения, которое сейчас учится в университетах и школах. Все самые благие пожелания, которые всегда зарождаются в сердцах старших, концентрируются сейчас в одном-единственном слове «мир». Это — самое важное, самое сокровенное, за что мы ответственные перед всеми будущими поколениями, перед всей юностью планеты. Мир — как планета и мир — как единственный способ продолжить бытие человека на планете.

Четвертый раз студенты Киевского университета принимали у себя дорогих гостей, приехавших на Всесоюзный шевченковский литературный праздник «В семье вольной, новой». Вместе с ректором Михайлом Ульяновичем Белым, вместе со всем профессорским составом студенческий хор взволнованно пел «Заповит» возле памятника поэту, где до революции стоял отлитый в бронзе коронованный палач, убивший Пушкина и Лермонтова и славший Шевченко. Вместе со студентами пели гости, представители всех союзных республик, пели венгры и немцы, поляки и чехи...

Нынче у каждого из нас над головой, как образно заметил когда-то Николай Тихонов, не дамоклов меч, эта античная соломинка, а полтора десятка тонн тринитротолуола. Все достижения человеческой культуры, все, что создано величайшими гениями земли, поставлено вместе с миллиардами людей под прицел оголтелым империализмом.

Этими мыслями была занята моя голова, когда я летел в Америку. Наша писательская делегация, чтобы попасть в Лос-Анджелес, пробывала в полете с остановками на земле почти 36 часов — из-за рейгановской корректировки авиационных сообщений. Обратный путь из Монреаля рейсом Аэрофлота был куда короче. Однако все это не помешало нам на встречах с американскими писателями прийти к общему выводу о том, что надо сделать все возможное для защиты мира, международного взаимопонимания, для предотвращения конфликтов, чреватых угрозой термоядерной войны...

Необходимость нового мышления в наш ядерный век, мышления, к которому призывал в свое время Альберт Эйнштейн, сокращение разрыва между нравственным сознанием и техническими возможностями века, возврат к основным нравственным нормам человеческого общежития на планете, — об этом говорят сейчас все прогрессивные деятели культуры, все, кому дорог мир. Известный ученый, писатель и общественный деятель Норман Казинс заявил нам:

— Мы должны избежать трагедии.

Другой американский писатель — Джером Лоренс, повторив это, вспомнил о встрече на Эльбе. Чикагский таксист Джозеф Половский, приветствовавший со своими однополчанами на берегу реки советских гвардейцев 25 апреля 1945 года, звавший похоронить его на земле Германской Демократической Республики возле города Торгау. «Там земля, — писал ветеран в завещании, — полита кровью наших и наших солдат, избавивших немцев и спасших мир от чумы гитлеризма». И еще бывший солдат писал о том, как важно двум нашим странам добиться взаимопонимания: «И в этом отношении, как я надеюсь, мои похороны на Эльбе близ Торгау могут хотя бы немного поспособствовать этому — символически напомнить о сохранившихся связях между нашими державами, об исторических свершениях весны 1945 года, о потребности завтра установить вновь добрые связи».

Джозефа Половского похоронили у Эльбы, неподалеку от памятника советским и американским солдатам. С ним прощались те, кто когда-то в конце войны впервые увидел его здесь. На могиле его — надгробие с двумя руками, тесно сжатыми в рукопожатии. Этот символ наводит на многие размышления. Важно, чтобы обе руки стремились друг другу навстречу с одинаковыми и чистыми намерениями встретиться в дружеском рукопожатии.

Об этом я думал, когда узнал, что в той же Калифорнии мастера провокаций и интриг разыграли другую «встречу» советских и американских солдат. «Красных» изображали 1.200 американских парней, они были одеты в советскую форму, оружие их было скопировано с наших винтовок и авто-

матов. Даже указатели были не в милях, а в километрах: указывалось, что до Москвы от тренировочного центра вооруженных сил США — 16.870 километров, а до Сталинграда — 19.453 километра. Однако, как свидетельствует не только география, но и история: обратно такое же расстояние. Об этом в свое время забыли Наполеон и Гитлер и жестоко поплатились за это.

Пока одуревшие от военного психоза пентагоновские «режиссеры» калифорнийских игр устраивали сражения с «советскими танками», участники движения «Дети — учителя мира» вместе со своими дальновидными наставниками посетили Советский Союз и были приняты в Верховном Совете СССР. Дети представляли округ, где нет ядерного оружия, и их прекрасная миссия дышала высоким духом разрядки, который так неприятен администрации Рейгана.

Восстанавливать мост дружбы на Эльбе очень трудно. Его приходится возрождать через бушующий океан вражды и неприязни, дезинформации и ненависти. Но это надо делать, не жалея усилий.

Помню, с каким интересом в том же Лос-Анджелесе, где была несколько лет назад выставка достижений Советской Украины, люди знакомились с переводами лучших произведений американской классической и современной литературы на украинский язык. Уолт Уитмен и Марк Твен, Эрнест Хемингуэй и Уильям Фолкнер, Трумэн Капоте и Курт Воннегут. Здесь была только малая часть книг, а сколько произведений писателей США напечатано во «Всесвете» и других журналах! Вместе с тем хочу сказать, что из современной украинской литературы на английский язык в США практически ничего не переведено. Не в лучшем положении и наша классика: Тарас Шевченко, Иван Франко, Леся Украинка, Михайло Коцюбинский. А для рукопожатия нужны две руки. И для взаимопонимания нужна добрая воля двух сторон. Поэтому американский читатель, утоляя жажду знаний о нас из других источников, потом спрашивает: «Почему вы нас хотите уничтожить?»

Известный американский прозаик Ирвинг Стоун, автор многих биографических романов, переведенных на русский

язык, еще на пятой киевской встрече советских и американских писателей сказал:

— Я не спал всю ночь перед заключительным заседанием нашей встречи и предлагаю программу действий. Может быть, я наивен, может, я идеалист, но, как бы там ни было, суть моей программы в следующем: первое — должны быть гарантии ненападения первого удара. Советский Союз уже дал эти гарантии. Мое правительство, к сожалению, пока такой гарантии не дает. Второе — должно быть заморожено производство всех видов ядерного вооружения. Советский Союз уже заявил об этом, а правительство Соединенных Штатов — нет... Мой долг — наметить простую программу для начала, которая затем может быть разработана, уточнена, изменена... Конечно, можно сказать, что это не дело художника, но я не понимаю, почему художник не может иметь права предложить программу достижения «ядерного мира», а не ядерной катастрофы...

Что бы там ни предпринимали Рейган и его сообщники, толкая мир к пропасти, силы людей доброй воли растут и множатся из года в год. Никогда еще не были столь многочисленны марши протеста против размещения американских ракет в Европе, как в эти весенние месяцы. Мирное весеннее наступление, как весеннее половодье, захватывает все новые и новые земли.

...Первомайский праздник родился на американской земле, в Чикаго. Родился в рабочей среде. И мы уверены в том, что не только торжественно отмечаем его приближающееся столетие, но и в том, что праздник мира и труда будет объединять всегда все страны и континенты. Объединять верой в будущее. Американские ракеты, приблизившись к нашему сердцу своим ядерным острием, породили во всем мире, и особенно в Европе, такой силы антиядерное движение, что вера в человека и его способность противостоять смерти усиливается.

Планетой шагает Первомай, яркостью своих красок олицетворяя неистребимые силы жизни. Думая о будущем, мы верим Первомаю...

Иван ДРАЧ.

г. Киев.